

Ду Цинчэнь сложил руки в приветствии:

— Доброе утро! Спасибо, сегодня вы мне очень помогли.

— Что вы, это же само собой разумеется! — повар продолжил заниматься своими делами, а Ду Цинчэнь умылся, перекусил и наконец-то окончательно проснулся.

Ду Жулинь ещё не вставал, и никто его не будил: всё-таки ребёнок, и отец Ду хотел, чтобы малыш поспал подольше. Во дворе, кроме звуков нарезки овощей и приготовления мяса поваром, больше не было слышно никаких шумов, всё было тихо и спокойно.

С рассветом во двор семьи Ду постепенно стали собираться люди, пришедшие помочь и встретить невесту. Ду Жулиня будить не пришлось — он сам проснулся от шума. Потирая глаза, он встал, привел себя в порядок и вышел во двор, где Ду Цинчэнь разговаривал с односельчанами, которые должны были сопровождать его за невестой.

— Брат.

Ду Жулинь переоделся в удобную одежду, ведь сегодня ему тоже предстояло встречать гостей.

— Ты встал! Пойди перекуси! Скоро всё будет готово, и мы отправимся, а ты останешься дома и будешь принимать гостей.

— Хорошо, — кивнул Ду Жулинь.

Его брат отправлялся за невестой, а он с отцом оставались дома, чтобы принимать гостей — у каждого были свои обязанности.

— Брат Цинчэнь, говорят, твой бизнес в городке так прибылен? За такое короткое время ты и долги выплатил, и дом построил, и даже колодец выкопал. Ты просто молодец! Может, и меня возьмёшь с собой?

— Брат, если ты не считаешь моё дело слишком мелким, то приходи помогать, как Юцай и Фугуй.

— Это... ха-ха...

Ду Юцай и Ду Фугуй были ещё детьми, к тому же Ду Цинчэнь взял их в качестве полуучеников-полурабочих, обучая их готовке, поэтому платил им совсем немного — всего триста-четыреста вэнь в месяц. Для него это было бы слишком мало, чтобы прокормить семью, так что лучше не стоит!

Поговорив ещё немного, Ду Цинчэнь, внимательно наблюдая за происходящим и прислушиваясь к разговорам, постепенно разобрался, кто есть кто, заполняя пробелы в памяти своего прежнего «я».

— Пора, друзья, время пришло, пора отправляться. Кто что должен нести, не забудьте взять! Цинчэнь, иди переодевайся! — крикнул старший из рода.

— Понял.

Ду Цинчэнь быстро побежал в спальню и вскоре вышел в одежде жениха. До этого он не надевал её, чтобы не испачкать.

У ворот стоял высокий конь с красным бантом на голове. Коня, как и свадебный паланкин, арендовал отец Ду — это были обязательные атрибуты свадьбы в деревне.

— Брат Цинчэнь, ты когда-нибудь ездил верхом? Будь осторожен, не упади, ха-ха-ха... — смеялись односельчане, собравшиеся у ворот.

— Всё в порядке, этот конь кроткий. Сколько лет его арендуют для свадеб, и никого он не обидел! Даже фейерверков не боится.

Услышав это объяснение, Ду Цинчэнь внутренне вздохнул с облегчением. Он действительно не умел ездить верхом, но этот конь, привыкший к свадебным церемониям, вероятно, не испугался бы ни незнакомого всадника, ни фейерверков. Тем не менее, он дождался, пока запустят фейерверки, и только потом сел на коня, не желая испытывать судьбу. Конь действительно оказался спокойным — лишь слегка пошевелился при звуках хлопушек, и Ду Цинчэнь спокойно уселся в седло.

— Поехали!

Кто-то крикнул, и все заняли свои места: кто-то понёс паланкин, кто-то — подарки. Под звуки барабанов и гонгов процессия двинулась в сторону деревни семьи Су.

В деревне семьи Су Су Дун тоже встал рано. Сначала его усадили старшие, чтобы сделать эпиляцию лица, от чего глаза у него наполнились слезами, затем нанесли макияж, покрыв лицо толстым слоем белой пудры и подкрасив брови.

— Ах, наш Дунгер такой красивый! Вечером, когда парень из семьи Ду увидит его, глаза у него на лоб полезут! — смеялись старшие.

«Красивый?»

Су Дун задумался. Он сидел неподвижно, но, услышав эти слова, не удержался и взглянул на себя в зеркало. Красное свадебное платье с изысканной вышивкой, белое лицо, чёрные брови и шпилька в волосах. Как гер, он не должен был носить много украшений.

Су Дун смотрел на себя то с одной, то с другой стороны, но не мог понять, почему старшие считают его таким красивым. Неужели Ду Цинчэнь подумает, что он уродлив?

Су Дун с беспокойством приоткрыл рот.

— Смотрите, наш Дунгер сам поражён своей красотой!

«Нет! Это не так!»

Су Дун очень хотелось смыть макияж. Ему казалось, что он выглядел лучше без него. По крайней мере, в своём обычном виде он нравился Ду Цинчэню!

Но он не осмеливался сказать это, боясь критики старших. Он знал, что такой макияж обязателен для свадьбы, и потому лишь опустил голову, тайно надеясь, что Ду Цинчэнь тоже найдет его красивым.

«Если... если Ду Цинчэню не понравится, то он... он... просто смоев макияж...» — трусливо подумал Су Дун.

— Жених пришёл!

За дверью раздался голос старшего. Су Дун вздрогнул и быстро выпрямился.

— Отец, мать! Я пришёл за Су Дуном! — громко и радостно произнес Ду Цинчэнь, войдя в дом.

Внутри дома лицо Су Дуна мгновенно покраснело, но слой белой пудры скрывал румянец. Су Дун, глядя на себя в зеркало, вдруг понял, почему геры и женщины на свадьбах наносят такой плотный макияж. Помимо того, чтобы скрыть недостатки лица, главная его функция, вероятно, в том, чтобы скрыть румянец!

Снаружи жители деревни семьи Су не смогли устроить испытаний для Ду Цинчэня. Обычно первым испытанием для жениха было обращение к родителям невесты, и большинство женихов стеснялись и не решались произнести нужные слова. Но Ду Цинчэнь, войдя в дом, сразу же обратился к родителям, что привело всех в замешательство. Если он сам всё сделал, то зачем им ещё что-то придумывать?!

Не беда, осталось требовать подарочные деньги!

Дети с криками бросились к Ду Цинчэню, преграждая ему путь. Но он был готов, и его друзья уже приготовили деньги, которые начали бросать позади него. Дети с радостью бросились за деньгами, и вскоре перед Ду Цинчэнем не осталось никого.

Жители деревни семьи Су смирились и пропустили жениха. Он был слишком хорошо подготовлен, и им ничего не оставалось.

— Отец, мать.

Ду Цинчэнь с радостной улыбкой подошёл к главной комнате и поклонился родителям Су.

— А где Су Дун?

Это было слишком быстро! Родители Су, хотя и были довольны Ду Цинчэнем, но не ожидали, что он так быстро дойдёт до них. Их родственники и друзья, которые должны были преграждать путь жениху, не смогли его остановить, и теперь они не знали, стоит ли его пропускать. Кстати, а готов ли их Дун?

Су Дун был готов, он просто сидел и ждал. Родители Су не могли больше задерживать жениха и уступили дорогу, позволив старшим вывести Су Дуна из комнаты.

— Новобрачные, в паланкин!

Су Дун, держась за руку старшего, с красным покрывалом на голове, сел в паланкин Ду Цинчэня. Тот не мог говорить с Су Дуном, но тихо улыбался.

Несмотря на шум вокруг, Су Дун, казалось, услышал смех Ду Цинчэня и на мгновение замер, лицо его стало ещё горячее.

Ду Цинчэнь ехал на коне впереди, а паланкин следовал за ним, сопровождаемый звуками гонгов и барабанов, возвращаясь в дом семьи Ду. Там главная комната была уже подготовлена, отец Ду, сменивший одежду, улыбался — морщины на его лице стали заметнее, но он выглядел бодрым и полным сил.

Под одобрительные крики собравшихся Су Дун вышел из паланкина, и Ду Цинчэнь наконец мог официально взять его за... красный шнурок.

«Ну, нужно ещё немного подождать», — с улыбкой подумал Ду Цинчэнь.

— Поклон небесам!

— Поклон родителям!

— Поклон друг другу!

— В опочивальню!

— Ура!

Друзья и родственники аплодировали, когда Ду Цинчэнь проводил Су Дуна в их комнату, а затем его вытащили односельчане.

— Пей, пей! Сегодня не уйдем, пока не напьемся!

<http://bllate.org/book/16444/1491058>